

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-48

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Дизайн обложки А. Рысухиной

Редактор серии А. Антонова

Черкасова, Надежда Анатольевна.

Ч-48 Зеркало грез / Надежда Черкасова. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Сердце пополам. Детективные романы Н. Черкасовой).

ISBN 978-5-04-112452-6

Что делать, если твоя жизнь становится все хуже и хуже: мечты не сбываются, любовь уходит, муж из защитника превращается в мучителя, а тайный недоброжелатель становится смертельным врагом? Наверное, решительная и смелая женщина смогла бы все изменить, но Соня совсем не такая... Впрочем, как посмотреть. В старинном зеркале живет прекрасная незнакомка — Сонин двойник. Что, если поменяться с ней местами? Может, удастся чудесным образом изменить и себя, и жизнь?

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112452-6

© Черкасова Н., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

И всюду страсти роковые,
И от судеб защиты нет.

А.С. Пушкин

Глава 1

ПРОГУЛКИ ПО КРАЮ БЕЗДНЫ

С раннего утра колдунья не находила себе места. За что ни бралась, все валялось из рук, сердце щемила беспричинная тоска, в голову лезли мысли о смерти. Она подходила к окну и подолгу всматривалась вдаль, не замечая ни веселых цветочных полян, манящих нежными запахами лета, ни чистого соснового бора, зовущего погулять по тенистым аллеям. Не видела даже зеркальной глади озера, сверкающего на солнце между деревьев и соблазняющего окунуться в прозрачные глубины и смыть с себя невзгоды, заботы, глупые мысли, плавая до усталости, до мурашек на посвежевшей коже.

Взгляд колдуньи упорно обращался в пустоту, пугающую неизвестностью. Она где-то читала: если долго всматриваться в бездну, бездна тоже начинает всматриваться в тебя. Что за чушь! Какая еще бездна? О чем это она? Неужели обычное дурное расположение духа нужно непременно облекать в столь мрачные одежды? Это все усталость. Это она, проклятая.

Хотя о какой усталости может идти речь, если Ада отдыхает уже целых два месяца! Никогда раньше она себе этого не позволяла. А тут надо же — расслабилась, про богатых клиентов и думать забыла. Первый раз за последние двадцать лет. До этого все бежала куда-то, торопилась, ра-

ботая день и ночь, боясь упустить даже самую малость из хлынувшего на нее изобилия.

Да что с ней такое происходит? Откуда эта обреченность? И главное — почему Ада думает о себе в прошедшем времени? Мистика какая-то. Хотя смешно даже намекать на мистику при ее-то работе.

Она распахнула настежь окно, и волна успевшего нагреться за утро воздуха окутала ее ласковым теплом. Высоко в небе парили ласточки, обещая отличную погоду, в знойном мареве стоял навевающий дремоту гул насекомых. Поэтому долой все дурные мысли! Ада знаменита, успешна и богата, живет в великолепном загородном особняке под защитой опытных охранников. И все это она заслужила, заработала честным трудом.

При мыслях о честном труде колдунья немного смутилась и слегка повела плечами, словно ее уличили в чем-то зазорном. Да нет же, Аде не в чем себя упрекнуть! Сейчас ей завидуют даже те, кому лень.

А еще она собралась замуж, впервые в жизни! И вот-вот у нее начнется счастливая семейная жизнь. От ее предвкушения у Ады голова кружится и дух захватывает.

Она нехотя оторвалась от умиротворяющего солнечного пейзажа за окном, подошла к зеркалу и от неожиданности вздрогнула: ее в упор и оценивающе разглядывала злобная кареглазая особа.

Ада благоразумно отпрянула в сторону. С зеркалами лучше быть поосторожнее: эта живая и совсем не изученная субстанция может тебе и жизнь подкорректировать. Только не факт, что в лучшую сторону. Как никто другой, колдунья знала, что отражение всегда стремится к совершенству. Если же человек осознанно или ненароком уродует себя перед зеркалом, он будет наказан бедами, несчастьями, даже развалом судьбы.

И Ада в это верит?! Если бы сама не была колдуньей, точно бы помчалась к какой-нибудь бабке-знахарке. Или к психоаналитику. Но Ада себе и колдунья, и психоаналитик, а потому разбираться со своими бреднями тоже будет сама.

Немного успокоившись и разгладив ладонями лицо, словно стирая неуютную маску, вернулась к зеркалу. Ну вот, почти идеально: обаятельная моложавая женщина приветливо и ласково улыбается ей из параллельного мира. Именно такой Аду увидит вечером будущий муж.

Она пригляделась: что-то странное в глазах и чуть скорбном изгибе губ все же осталось. Нет-нет, только не усложнять! Несколько заговоров и заклинаний — и дурное расположение духа как рукой снимет. Уж она-то знает, чем себе помочь.

Удивительно, но людям проще поверить в черную кошку, нежели в Бога. А когда в душе не оказывается места для Бога, там непременно поселяется всякая нечисть. Она-то и начинает выворачивать наизнанку дальнейшую жизнь человека. И зря ученые мужи не желают признавать колдовство, даже в упор его не хотят видеть. Но если кто-то чего-то не видит, это не означает, что оно не существует.

Не заигралась ли Ада с сущностями, которые ей наверняка посылает на подмогу не Бог, а нечистая сила? Не зачерняет ли она души клиентов, выпрашивая для них избавление от болезней и исполнение желаний? И как убережет от беды душу собственную?

С клиентами проще: Ада лишь продавец, посредник, поэтому не считает себя великой грешницей. Все желающие получают за деньги здоровье, с которым удобно жить, богатства, победу над врагами. Работа у нее такая, ничего личного... Как у палача, который рубит головы и

получает за это официальную заработную плату? Как у заказного убийцы, берущего за свои дьявольские услуги деньги? Может быть.

Единственное условие — не проявлять к жертве никаких эмоций: злости, ненависти, жалости. И не задавать лишних вопросов себе. Особенно таких, на которые нет ответов. Просто жить в свое удовольствие. Пока живется.

Почему она доверяет своих клиентов нечистой силе? Да потому что с ней договориться много легче, чем с Богом, предъявляющим к страждущим слишком высокие требования. Ведь не всякому по силам постоянно молиться, каяться, просить прощения и прощать самому, держать посты, а также принимать горести и напасти как испытания, которые следует пройти, чтобы сначала очистить душу, а потом уже получить исцеление.

Да и с соблюдением заповедей, которые не совсем соответствуют жизненным установкам, тоже возникают проблемы. Клиенты не хотят ждать так долго, мучительно борясь со своими страстями и страстишками. Результат разрешения их проблем им нужен немедленный и положительный.

Ада согласна: заниматься колдовством — открывать душу для нечисти. Но ведь теперь с колдовством покончено... наверное. Хотя что такое эти жалкие два месяца против двадцати лет, когда она верой и правдой служила темным силам, — не капля ли в море? Не превратилась ли она сама в заложницу? И все же где-то в тайниках души теплится надежда: может, и удалось обмануть судьбу!

Несомненно, ее занятие далеко не безопасное. Ада словно ходит по краю пропасти, ловко — пока еще — балансируя между истинной верой в Бога и служением нечисти. В отличие от других, она все же знает, как с этим обращаться. А знает ли? Уже немало ее коллег по профессии канули в вечность, давно стерты с лица земли.

На смену им спешит масса доверчивых новичков и подражателей, уверенных в том, что по нескончаемому потоку появляющихся самоучителей можно постичь великую тайну управления чужими судьбами, тем более своей собственной.

Но Аде доподлинно известно: свою судьбу представителям ее профессии устроить с помощью колдовства не дадут. Кто? Да те самые темные силы, которым она так беззаветно служит. Та самая нечисть, которая с удовольствием исполняет все ее приказания. Поэтому теперь Аду беспокоит только один вопрос: позволено ли ей будет выйти замуж, бросив дьявольское ремесло?

До сих пор у нее с личной жизнью были сплошные проблемы. Все более или менее подходящие ей в мужья мужчины бежали от нее, как черти от ладана. Нечисть не могла допустить, чтобы колдунья обрела душевный покой в семье, так как тогда Ада перестанет рьяно служить темным силам, ревность которых безгранична.

Просить же об одолжении для себя потомственная колдунья в четвертом поколении ни в коем случае не хотела, так как прекрасно понимала, что насильственные действия над чувствами другого человека до добра не доведут. Аду не мог устроить всецело любящий мужчина-зомби, тупо исполняющий все ее прихоти, духовный инвалид, над которым нечистая сила ставит опыты, пока совсем не уморит до смерти.

А как же тогда клиенты, которым Ада помогает осуществлять самые заветные желания, лишая их при этом жизненной силы и энергии? Да никак! Каждый сам за себя.

Перед романтическим свиданием она собралась немного погулять в сосновом бору, подышать чистым хвойным воздухом и попытаться избавиться от ощущения грядущей беды. Подошла к комоду и протянула руку к

серебряному колокольчику, намереваясь вызвать помощницу, но в дверь тихо постучали. Разумеется, это Тамара, которая словно слышит малейшее желание своей покровительницы и всегда появляется вовремя.

— Тома, войди! — разрешила колдунья.

В комнату неслышно проскользнула худенькая невзрачная женщина, больше напоминающая тень своей яркой величественной хозяйки.

— Ты кстати. Сейчас пойдем немного прогуляемся. Предупреди охрану... Язык проглотила? — Ада взглянула на упорно молчащую Тамару. — Ты чего дрожишь как осиновый лист? Что-то случилось?

— Нет-нет, все в порядке, — торопливо ответила помощница. — Просто мне не очень хорошо.

— С чего бы это? Не иначе как от безделья.

— Простите, Ада Даниловна! Простите, ради Христа!.. Но там внизу, в холле, молодой человек. Вас дожидается. Говорит, что очень срочно.

— То есть как это «дожидается»?! Что значит «дожидается»? Да кто посмел пустить в дом чужого? Я же велела тебе отменить назначенные встречи. У тебя что — память отшибло?! — не на шутку разозлилась колдунья.

— Он без записи. — Тамара стояла белая как мел и, казалось, в любой момент могла свалиться в обморок. — Он пришел сам.

— То есть как это «сам»?! А охранники там спят, что ли? Почему не задержали у самых ворот? — негодовала разъяренная колдунья. — Или у них от праздной жизни мозги размякли? Иди! Пусть выгонят его взащей. Я никого не принимаю... Что ты встала как вкопанная? Иди же, кому говорят!

Тамара не двинулась с места, она словно вросла в пол. По щекам ее обильными ручьями текли слезы, но выте-

реть их не поднимались руки, повисшие вдоль тела, как плети.

— Да что с тобой такое происходит, ты мне можешь объяснить толком? — Подобного неповиновения помощница не позволяла себе ни разу. — Вот превращу тебя в жабу болотную, будешь знать, как мне перечить!

— Не могу я! Ноги у меня не идут, — пролепетала чуть живая от ужаса Тамара.

И вдруг колдунья ясно поняла, что примет этого таинственного незнакомца. Не может не принять!

Весь день она страшилась чего-то неведомого, угрожающего и неотвратимо надвигающегося. Неужели странное вторжение в ее дом, окруженный бдительными охранниками и натасканными сторожевыми псами, и есть то самое, чего так боялась Ада? Тогда ни в коем случае не стоит игнорировать опасность, которую она чувствует всем своим нутром!.. Но мысли кружатся словно в вальсе, подстраиваются и изгибаются в такт музыке, совсем Аде не нравящейся, однако завораживающей неизъяснимым спокойствием, вселяющим уверенность в ее колдовских силах. И ей совсем нечего бояться: она знает, как себя защитить! Надо только увидеть воочию эту самую опасность.

Наверняка навязываемый ей поединок предстоит не с простым смертным, а с таким же сильным и знающим магом, каким является она сама. Неужели Ада перешла дорогу кому-то из сильных мира сего и услужила клиенту, которому помогать не следовало? Вот еще новости! С какой стати она будет спрашивать у кого бы то ни было разрешения?

Внезапно взыгравшая колдовская гордость ослепила ее, заставляя умолкнуть призывающее к осторожности подсознание.

— Хорошо, отведи его в кабинет. И скажи охранникам, чтобы были рядом, в приемной. Ты тоже ни на миг не отлучайся, будь постоянно за дверью, слушай весь разговор.

— Да-да, я сделаю, как вы велите. — Тамара облегченно вздохнула, с трудом оторвала словно пригвожденные к полу ноги, вышла и тихо притворила за собой дверь.

Как часто Ада мечтала об уединении, покое, тишине. Вот только одиночество одиночеству рознь. На этот раз она оказалась запертой изнутри, а ключ к ее освобождению торчал снаружи. Это уже не благодатное уединение, но одиночество приговоренного к смерти. И никто не придет на помощь. Лишь она сама в состоянии спасти себя от беды, которая крадется за ней по пятам, пугая своей неотвратимостью. И нет никакой возможности избежать ее, поэтому Ада вынуждена встретиться с ней лицом к лицу.

Она изо всех сил гнала от себя тревогу, которая советовала немедленно отказать в приеме незнакомцу. Неужели Ада боится?! Нет, здесь что-то другое. И примет она его не потому, что бесконечно уверена в своем колдовском могуществе, а потому... что не может поступить иначе! Потому что от судьбы не уйдешь и за высокими каменными заборами не спрячешься. Никакие охранники тут не помогут, в этом она уже успела убедиться. Теперь у Ады вся надежда только на себя. И пусть колдовские силы помогут ей, не оставят в беде. Недаром же она им честно служила многие годы.

Черным ходом Ада прошла в добротный одноэтажный бревенчатый домик, доставшийся ей с купленным великолепным земельным участком, на котором она вскоре и построила свой особняк. Небольшая перепланировка — Ада оставила нетронутыми даже обычные старые окна в деревянных рамах — и готова ведьмина

избушка без курьих ножек, но с просторной приемной и роскошным кабинетом для тайных встреч с высокопоставленными и знаменитыми особами.

Ада привычно оглядела кабинет. Все на своих местах, как и всегда: она любила порядок. На массивном письменном столе с многочисленными секретными ящичками по-хозяйски расположилось круглое магическое зеркало на серебряной подставке, рядом с ним устрашающего вида череп, который ужасно пугал впечатлительных и ожидающих чуда посетителей. Со стен взирали злобные шаманские маски, а развешанные вперемешку с четками венчики засушенных целебных растений источали медово-дурманящие ароматы разнотравья заливных лугов. И только вместительная клетка с широко открытой дверцей выглядела странно, так как была пуста.

Раздвинув шире тяжелые плотные шторы, колдунья настезь распахнула оконные створки и положила на широкий подоконник брошь, которую сняла со своего модного платья. Старинная драгоценность под лучами солнца ослепительно засверкала изумрудами и бриллиантами. Ада важно уселась за стол в огромное уютное кресло и задумалась.

Внезапно каскад занавесей всколыхнулся, словно от порыва ветра, и рядом с переливающейся всеми цветами радуги брошью опустился, складывая могучие крепкие крылья, огромный черный ворон.

— Крук, крук! — произнес он приветственно и уставился на брошь. — Красота, — четко проговорил ворон и, осторожно взяв в клюв драгоценную находку, влетел в комнату. Сделав почетный круг вдоль бревенчатых стен, опустился на стол перед Адой, уронил брошь ей на колени.

— Соскучился.

— Здравствуй, Карлуша. Я тоже по тебе скучала. Где это ты пропадал?

— Ада-Ада! — произнес ворон укоризненным тоном.

— Понятно. И у тебя, дорогой, могут быть свои дела. — Колдунья ласково улыбнулась и погладила ворона по широкой спине. — Как тебе моя новая прическа? — спросила Ада, поправляя волосы.

— Ты прекрасна, как роза!

— Правда?

— Правда, правда!

Это была их обычная незамысловатая игра. Как ни странно, она придавала колдунье уверенности в своей неотразимости. Впрочем, как и любой женщине, когда та слышала нечто подобное. Ада и дня не могла прожить без этих простеньких, но таких волшебных слов. Она восхищенно разглядывала любимца: гордая посадка головы, пронзительный умный зоркий взгляд. А сколько достоинства! И какая-то неведомая мощь, непостижимая тайна во всем облике.

— Какой же ты у меня, Карлуша, красавец! Мне нужно с тобой посоветоваться.

Она нежно потрепала ворона по лохматому грудному оперению, провела пальцами по голове и хищному массивному тяжелому клюву, а Карлуша только удовлетворенно кряхтел.

Когда-то Ада подобрала его покалеченным у обочины дороги за городом, выходила и решила отпустить на волю. Но быстро окрепший ворон улетать не собирался. Он ходил за ней следом, надоедая своим вниманием, так как ужасно хотел быть полезным. Даже пытался защищать ее от не понравившихся ему чем-то посетителей и наемных работников, угрожающе размахивая крыльями и издавая резкие скрипучие звуки, похожие на визг тормозов машины.

Люди в страхе шарахались от ворона, чувствуя разрушительную энергию отрицательных вибраций недоброй и зловещей птицы, по слухам, связанной с миром мертвых и знающей наперед будущее. Как бы там ни было, а неугодные ворону люди возле Ады надолго не задерживались.

Карлуша хозяином расхаживал по двору, следя за порядком, и повторял сердитым голосом, не терпящим возражений: «У меня не забалуешь! У меня не забалуешь!» Эту фразу он не раз слышал от Ады, которая выговаривала нашкодившему ворону за шаловливые проделки и при этом грозила ему пальцем. Охранники и обслуга довольно серьезно относились к угрозам ворона и старались не привлекать его внимания, чтобы не потерять не слишком утомительную и хорошо оплачиваемую работу.

Дворовые собаки также боялись ворона, в панике разбегались при его появлении. В их жилах от страха холодела кровь, когда Карлуша летал низко над двором, злобно рыча и лая. Но ссориться с собаками умный ворон не собирался. Наоборот, старался уверить их в своем дружеском расположении, угощая чем-нибудь вкусненьким. Псы не смели отказываться от еды, насильно засовываемой вороном в их пасти, и изо всех сил виляли хвостами, пытаясь доказать свою преданность.

С появлением Карлуши Ада наконец избавилась от наваливающейся на нее все чаще — хоть беги к психоаналитику — беспричинной грусти и поверила в то, что жизнь ее сложится более чем благополучно. Карлуша оказался единственным другом, который и выслушает, и утешит, а главное — не предаст. Да и колдовской бизнес при нем окреп неимоверно.

— Ты приглядишься к этому молодому человеку, — обратилась она к ворону. — Я его еще не видела, но он мне